

ПОДВАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ. ДИАНА.

(основано на реальной истории)

Крыса смотрела на него пристально, как на добычу.

- Не смей! – коротко сказал крысе Борис.

Когда-то еще в детстве родители рассказали Боре жуткую историю гибели их институтского однокашника. Парень отправился в одиночный велосипедный поход по окрестностям Мариуполя и не вернулся. Позже велосипед и останки его тела нашли в каком-то стогу. Он остался ночевать в сене и там, очевидно, на него напали крысы. Во всяком случае, тело паренька было найдено сильно обглоданным.

В детстве Борю очень впечатлила эта история. Впечатлила настолько, что он всю жизнь избегал туристических походов с ночевками в доступных для крыс местах. Но человек предполагает, а Бог располагает... Начиная с 24 февраля все пошло не так. Мир изменился до неузнаваемости. Люди, а именно россияне, в этом новом для Бориса измерении были куда противнее крыс. Да что там говорить, они оказались намного опаснее любых хищников. Они сбрасывали на головы мирных мариупольцев тонны бомб, обстреливали их со всех видов оружия, убивали десятками, сотнями, тысячами. Это было настолько дико, что мозг отказывался верить в происходящее, и Борис все еще надеялся проснуться. Но

кошмар неумолимо продолжался, и в нем необходимо было как-то выживать и кроме всего прочего, что-то есть и что-то пить, кормить детей.

В прошлой жизни продукты покупали в магазине, в новой реальности их нужно было добывать. С каждым днем это становилось труднее, ведь город почти месяц находился в полной блокаде. Без поставок извне продовольствие, средства гигиены и медикаменты катастрофически быстро иссякали. Дети просили что-нибудь покушать, а жена тяжело молчала, но, конечно же, рассчитывала на него, как на мужчину. Выходить из укрытия, в котором все они теперь жили, очень не хотелось, но время от времени приходилось. Борис делал над собой поистине сверхусилия каждый раз, когда нужно было шагнуть из-под крыши под открытое небо, в котором постоянно кружили российские самолеты-убийцы.

Вот и на этот раз скепя сердце вышел Борис на «охоту». И попал... За несколько улиц от дома его настигли осколки вражеского снаряда. Слава Богу, не убили, но ранили – жестоко впились в живую горячую плоть обоих бедер.

Борис упал, как подкошенный, в первое мгновение даже, кажется, не понимая, почему. Сначала у него, словно перехватило дыхание, но уже через несколько секунд из гортани его вырвался то ли вой, то ли хрип, словом жуткие животные звуки, вполне соответствующие испытываемым им боли, страху и какой-то детской обиде на весь мир.

Боря попытался звать на помощь, но поблизости никого не оказалось: теперь на улицах Мариуполя проще было встретить мертвых, чем живых. Обстрел продолжался, и чтобы не быть убитым окончательно, раненый мужчина заполз сначала в подъезд, а потом и в подвал когда-то жилой, а теперь сильно разрушенной и местами обгоревшей пятиэтажки. Во-первых, Борис очень надеялся, что уже сгоревший дом не будут бомбить снова; во-вторых, рассчитывал найти в его подвале людей, которые смогут оказать первую помощь; а главное, этот дом был рядом, в десяти метрах от места, где он упал, то есть, в пределах досягаемости, в пределах его ограниченных теперь возможностей.

В подвале было темно, промозгло и пусто, но вернуться на улицу, даже при желании, не хватило бы сил. Впрочем, такого желания у Бориса и не было. От сильной боли хотелось, в общем-то, только одного: сдохнуть.

- Немножко отдохну, - подумал мужчина и провалился в пустоту. Кажется, он потерял сознание, во всяком случае, на какой-то невнятный по длине отрезок времени ему перестало быть холодно, больно, страшно и одиноко.

Очнулся Борис медленно, как будто нехотя. Боль вернулась раньше, чем сознание, и уже встречала «на этом берегу». Ее хотелось вынуть из тела вместе с осколками,

вынуть и выбросить, швырнуть в дальний угол подвала. Боря потянулся было к ране рукой, но тут же остановился, боясь того, что может нащупать в темноте.

- Фонарик!.. - вспомнил он и полез в карман куртки.

Ничего хорошего Бориса не ожидало. В жёлтом свете фонаря, отодвинув рваные края джинсовой ткани, он увидел свежее мясо, почти фарш, сочащийся его же кровью. Рана на второй ноге выглядела аналогично.

- Черт! - выругался Борис. Потом подумал и выругался снова, но теперь уже непечатно.

А затем, продолжая вспоминать матерные слова и произносить их в разных комбинациях, снял с себя шарф и туго, чтобы остановить кровь, обмотал им правое бедро. Левое затянул извлеченным из кармана шопером.

После этих манипуляций Борис обессиленно повалился на холодный пол. Он лежал в лужице собственной крови и дрожал то ли от холода, то ли от боли, то ли от отвратительно ледящего душу страха остаться в этом подвале навсегда. Следующей пришла дурацкая мысль, что нельзя умереть, не предупредив жену. По сравнению с предыдущей она показалась почти оптимистичной и даже немножко смешной.

Очень хотелось потерять сознание снова, хотя бы на минутку, но больше не получалось.

- Мы совсем не принадлежим себе, - мелькнуло в голове Бори, - все решается где-то там, на высшем уровне...

Борис криво усмехнулся этой мысли и прикрыл глаза. Нужно было выбирать, но этот непростой момент очень хотелось отложить на потом. Даже крупный озноб в промозгом подвале выглядел предпочтительнее, чем попытки встать или перспектива ползком преодолеть неопределённое расстояние по пересечённой местности.

- Подумаю об этом позже, - решил мужчина и вздохнул. И вдруг отчётливо почувствовал на себе чей-то взгляд.

Сердце Бориса ёкнуло. Он стал вглядываться в темноту, а потом нащупал и снова включил фонарик. Тоненький луч света скользнул по серой от застарелой плесени стене, канализационным трубам, старым, сложенным тут зачем-то оконным рамам и вдруг выхватил из темноты что-то живое и подозрительно похожее на крысу. Это была крыса.

- Черт! - шепнул Боря, а потом уже громко добавил, - Брысь отсюда! Убирайся!

Но крыса и не думала ретироваться. Она чувствовала себя здесь хозяйкой и уступать незваному гостю своё помещение, явно, не собиралась. Борис пошарил рукой вокруг себя, нашёл на полу осколок кирпича и швырнул в грызуна. Крыса метнулась в темноту и исчезла. Но

ненадолго. Скоро она пришла снова, уселась неподалеку и опять уставилась на Бориса.

Кирпичей больше не было и вместо того, чтобы оказывать зверю сопротивление, Борис вдруг заговорил с ним, неожиданно для самого себя. Как дурак.

- Хочешь меня съесть, наверное? - спросил мужчина. - Не надо. Потерпи ещё немного, я скоро уйду. Меня там семья ждёт. А у тебя есть дети? Штук двести, наверное? Вы плодовитые, знаю. Ты, наверняка, всех своих отпрысков даже по именам не помнишь. Хм... А у вас вообще есть имена?

Крыса внимательно слушала монолог незнакомца и даже подошла к Боре поближе.

- Эй-эй, давай держать дистанцию! - попросил Борис. - Можешь отойти подальше?

Крыса не двигалась, наверное, не понимала по-украински.

- Ладно, - вздохнул Борис, - тогда давай придумаем тебе имя. Должен же я как-то к тебе обращаться. Как тебе «Диана»? Ты не против? Знаешь, Диана, а у нас война. Можешь себе представить? Вот и я не мог, да и сейчас не могу. Но именно по этой причине лежу теперь тут, весь в крови. Что ты об этом думаешь? Все ещё хочешь мною пообедать?

Крыса вздрогнула, выбежала из круга света, исчезла в темноте, но через минуту снова вернулась, уселась

напротив собеседника. Борис что-то говорил ещё, рассказывал про своих голодных и испуганных детей, про измученную жену, про погибших соседей, похороненных во дворе на клумбе. Иногда он прерывал свой рассказ попытками встать, намериваясь убраться из этого подвала и добраться до своих, но резкая боль не позволяла двигаться. Время от времени он громко кричал, надеясь, что кто-то с улицы услышит и придёт на помощь. Тогда крыса убегала, а потом возвращалась снова.

Так наступила ночь, потом день. Иногда Борис то ли засыпал, то ли терял сознание, но потом возвращался и снова видел крысу. Когда ему нужно было помочиться, он просил её отвернуться. Когда она убегала, он звал её назад.

- Если я умру, можешь меня слопать, - тяжело произнося слова, сказал Борис крысе на третий день, - но не раньше, ладно? Мы ведь уже почти друзья! Друзей не едят, их даже не кусают, поверь! Это просто аморально! И вообще, аморально - причинять кому-то зло! Не будь такой, как Путин!

Крыса ничего не обещала, но и не трогала. Она приходила и уходила, уходила и возвращалась снова, словно навещала Бориса по-соседски. Фонарик мужчины давно «сдох», но он чувствовал присутствие Дианы. И когда на четвертые сутки Борю случайно нашли в подвале наши военные и стали укладывать на импровизованные носилки, он спросил:

- Нет ли у вас чего-то съедобного?

Молоденький боец протянул Борису упаковку крекеров. Боря вскрыл ее, достал один и, прежде чем откусить, отломал кусочек и бросил его в темноту подвала.

- Остальное я заберу детям, - хрипло произнес он. - Ты ведь понимаешь, Диана, правда?!

П.с. Потрясающие мариупольские врачи спасли Борису ноги. А вот печенье дети так и не попробовали. Семья Бори погибла под завалами в подвале собственного дома.

На правах